

ЗАСТАВИМ НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ!

Докапитализация: опасные игры банкиров и чиновников

Александр Тимченко

Не в коня корм?

Примечательна позиция «Совкомбанка», который получил 6,2 млрд рублей в обход целей госпрограммы. Сумма кредитов, выданных малому и среднему бизнесу или под строительство, возросла всего на 12%, а кредитование регионов увеличилось в 11 раз. А глава ВТБ Костин вообще открыто назвал кредитование малого бизнеса бессмысленным и убыточным. Но государство почему-то не оставило за собой право влиять на решение банков о расходовании средств ОФЗ.

В нашей стране малый бизнес и так годами пытается встать на ноги: его вклад в ВВП пока составляет около 20% против европейских 50%. И где она, долгожданная поддержка? Почему кредитные ставки в 2015 году остались на запредельном уровне? Почему тех, кто много лет в бизнесе, «прокачивают» согласно внутренним инструкциям, а кредиты дают преимущественно новичкам? Может быть,

Уже много говорилось о том, что правительство предпочитает помогать банкам, а не реальному сектору экономики. Однако необходимость докапитализации банков и подход к этой процедуре весьма сомнительны. На недавнем Гайдаровском форуме А. Улюкаев сообщил о сокращении расходов бюджета на 1,5 трлн рублей, а в 2015-м чиновники направили на облигации федерального займа (ОФЗ) 1 трлн рублей. Прибыль на 1 июля 2015 от ОФЗ составила всего 22,3 млрд рублей.

через новичков, так называемые «технические компании», проще выводить бюджетные средства?

Налогоплательщики желают знать, как использованы бюджетные средства. Где статистика по реструктуризации долгов? По вливанию в реальный сектор экономики? Кто со стороны Правительства, Банка России, Счетной палаты или Минфина осуществляет контроль за их целевым предоставлением, несет персональную ответственность за их надлежащее использование?

В одной семье — да разные детки

Удивляет избирательность государства по отношению к банкам. При определении претендентов на докапитализацию было выбрано 100 банков, потом 30, далее количество сократилось до 27. Из региональных было выбрано всего десять. К слову, на них государство определило всего 8,5 млрд вливаний (это сравнимо с долей одного только «Совкомбанка»).

А что будет с остальными финансовыми организациями? На рынке останутся только фавориты? У остальных отберут лицензии? Какова роль государства в том, что разоряются банки и бесследно исчезают их активы?

На первый взгляд Центробанк проводит оздоровление банковского сектора. Но в результате нищает население и бизнес, страдают клиенты, а не топ-менеджеры и основатели банков. Например, превышение обязательств «Внешпромбанка» (лицензия отозвана 21 января) со-

ставляет более 190 млрд рублей. Среди пострадавших — пенсионные фонды, инвестировавшие в облигации банка будущие пенсии граждан. Активы банка «Российский кредит» (лицензия отозвана 24 июля) покрывали менее 7% его обязательств. Кредиторами банка также являлись негосударственные пенсионные фонды. **Вопрос: почему это вообще допустили надзорные органы?**

В случае разорения банков (а таких только в 2015 году оказалось около сотни) Агентство по страхованию вкладов возвращает клиентам банка часть средств. К сожалению, ИП и юрлица находятся во второй и третьей очередях возврата, очередь до них почти не доходит.

Но что же мешает специалистам надзорных служб вовремя спасти народные деньги? К моменту отзыва лицензии в банке уже практически не остается активов, которые можно было бы разделить между обманутыми вкладчиками. Почти 80% банкиров используют мошеннические схемы. Разве эту ситуацию нельзя пресечь законодательно? Очевидно, некоторые чиновники получают неплохие откаты за то, что ничего не делают для очистки банковского сектора от жуликов и расхитителей.

Чью кашу расхлебываем?

В 2014 году, когда в Госдуме рассматривался вопрос о докапитализации банков, фракция КПРФ была не согласна ни с ко-

лоссальным объемом трат, ни с методом «транспортировки» денег до конечного потребителя. Но поправки в законодательство были приняты большинством депутатов во главе с представителями «Единой России».

Спустя год мы видим, что предупреждения коммунистов имели под собой основания и оправдываются на деле. Но, как это часто бывает, денюжки потрачены, через пять-десять лет ситуация забудется и спустится на тормозах.

Одни кашу заварили, другие — пообедали, третьи — крошками поживились, а народ так и будет расхлебывать? Или все-таки мы заставим банкиров отвечать за каждый государственный рубль? Акционеры банков должны нести персональную ответственность за расходование средств, заимствованных у государства.

Госкорпорации — под контроль общества!

Николай Корсаков

Государственные корпорации (ГК) создаются для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. К ним предъявляются слабые требования к раскрытию информации о своей деятельности. Имущество, переданное ГК Российской Федерацией, является собственностью ГК, то есть не является государственной собственностью.

Контроль за деятельностью ГК осуществляется только Правительством РФ. Иные ветви и уровни власти не вправе вмешиваться в их деятельность.

Впечатляет? Не наводит ли на мысль о коррупционной составляющей деятельности госкорпораций? Например, о том, что немалые бюджетные средства, вложенные в них государством, посредством непрозрачного механизма распределения становятся источником обогащения узкого круга лиц?

Так, по данным СМИ, глава ГК «Роснано» Анатолий Чубайс утверждает, что в 2014 году чистая прибыль госкорпорации составила 8,2 млрд. рублей, при том, что общий объем ее финансирования составляет 101 млрд. рублей в виде взноса России в уставный капитал и 182 млрд. в виде государственных гарантий по облигациям.

Помимо непрозрачности распределения прибыли, остро стоит проблема эффективности и целесообразности государственных инвестиций в госкорпорации. Например, «Ростех» не смог справиться с задачей по управлению ОАО «АвтоВАЗ» и вынужден был передать предприятие под контроль Renault-Nissan.

Все вышесказанное подтверждает: управление стратегическими отраслями российской экономики должно осуществляться непосредственно государством, а не полуликархическими структурами, и при полноценном общественном и парламентском контроле.

Космодром Восточный: показательный пример коррупции

Денис Давыдов

Недавно СМИ опубликовали ряд статей о том, что на строительстве космодрома Восточный, который, как мы можем догадываться, находится в поле зрения не только правительства, но и самого Президента, обнаружилось хищение. В рамках расследования этого дела были взяты под стражу бывший глава «Дальспецстроя» Хризман и бывший главбух этой организации Ашихмин. Был задержан и арестован главный инженер проекта по оснащению космодрома Восточный Островский.

Как могло такое случиться на суперважном и секретном спецобъекте, находящемся под бдительным оком государства? Сомнительно, чтобы материалы об экономических преступлениях маленьких и тем более больших прорабов капстроительства оперативные низы наверху не докладывали. Что же, «жираф большой, ему видней»? Он «своих» не обидит?

А в середине апреля прошлого года суд отпустил под залог в 1 млн рублей Гребнева, ранее возглавлявшего «ТМК», работавшую на возведении объектов на космодроме Восточный. Ту самую компанию, которая не платит своим рабочим. А ведь он был не только директором компании, но и ее владельцем. В 2011 году он был избран по списку «Единой России» депутатом Заксобрания Приморья и возглавил комитет по экономической политике и

собственности, позже работал в администрации Приморья в качестве главы департамента промышленности и транспорта.

Этот пример показателен. С его помощью можно сделать вывод о том, что современная элитарная коррупция характеризуется высоким социальным положением субъектов ее совершения; изощренными интеллектуальными способами их действий; огромным материальным, физическим и моральным ущербом; снисходительным и даже бережным отношением к ней власти.